

- Почему ты так желаешь заполучить мой метод сжатия маны? - Спросила я, но Трауготт в ответ только еще сильнее нахмурился.

- Мне часто говорят принимать решения по важным вопросам только после того как посоветуюсь со всеми заинтересованными сторонами. Таким образом, вместо того, чтобы полностью полагаться на мнения других, мне интересно услышать твои собственные мысли о этой ситуации. Если тебе нечего сказать, это тоже меня устроит, но в таком случае я просто буду вынуждена положиться на слова Рихарды и Хартмута.

Трауготт встретился со мной взглядом:

- Я хочу изучить метод сжатия маны, потому что хочу стать сильнее, - огрызнулся он, почти что прорывав эти слова, как будто он был раздражен тем, что я спрашиваю что-то настолько очевидное. Взгляды у всех наблюдающих за нами, несмотря на то, что они даже не слышали, что он мне ответил, стали намного жестче, еще более неодобрительными.

Я вздохнула:

- Трауготт, если ты даже не можешь держать на лице маску спокойствия, чтобы я потом ни говорила, Рихарда тебя в клочья разорвёт.

Трауготт судорожно вздохнул, выдохнул, и его лицо стало относительно спокойным на вид. Я сделала то же самое; в конце концов, он был не единственным, за кем наблюдали. Мои вассалы так же внимательно наблюдали за тем, как я сама общаюсь с Трауготтом, тем, кто ранее клялся служить мне.

Мне нужно узнать его мнение, а затем вынести решение на его основании...

Честно говоря, мне было все равно, останется ли Трауготт моим вассалом или нет; я почти не проводила времени со своими рыцарями-мужчинами, а Корнелиусу можно было доверять гораздо больше чем остальным. Именно по рекомендации Рихарды я взяла к себе Трауготта, и отсутствие какого-либо существенного общения между мной и ним не давало мне никакого стимула хотеть защитить его. Я на самом деле даже не считала его прямым родственником, но я не хотела, чтобы он был наказан слишком сурово так как он был внуком Рихарды и Бонифация.

Может, он мне и безразличен, но это еще не повод его игнорировать.

Я перевела взгляд на Трауготта, который смотрел на меня испытывающим взглядом, не отводя его в сторону ни на миг. Последовала короткая пауза, прежде чем я снова заговорила:

- Позволь мне подробнее остановиться на моем предыдущем вопросе: почему ты хочешь стать сильнее?

- Потому что Корнелиус и Ангелика стали сильнее после того, как изучили ваш метод сжатия, - ответил Трауготт. Если припомнить, он всегда уделял им большое внимание, но почему?

- Я спрошу еще раз: почему ты хочешь стать сильнее? Ангелика и Корнелиус искали силы, потому что сожалели о том, что позволили мне подвергнуться опасности, и хотели стать рыцарями-стражами, достойными службы мне. Что же движет тобой? И что ты будешь делать с этой силой? Ты хочешь служить Вилфриду, как рассказал Хартмут?

Вилфрида связывали чрезвычайно тесные узы с его вассалами, даже теперь, когда он больше не являлся неоспоримым наследником трона. Учитывая, что при наборе новых вассалов все они очень тщательно проверялись на надежность и преданность, было очень маловероятно что Трауготт сумеет обеспечить себе место на службе у моего сводного брата после того, как покинет мою.

Трауготт стиснул зубы:

- Я никому не желаю служить. Я хочу стать рыцарем-командиром, как дед.

- Под 'дедом' ты подразумеваешь лорда Бонифация, верно?

Я не была уверена, почему Трауготт упомянул Бонифация, а не Карстедта; учитывая его возраст, трудно было представить, что он так уж часто видел Бонифация в качестве командующего рыцарями. Возможно, он видел, как он делал что-то невероятное в детстве, и теперь этот мысленный образ с годами становился все более и более приукрашенным. Так или иначе, теперь я знала, что конечной целью Трауготта был Бонифаций. Его кровь, унаследованная от предков стремившихся к личной телесной силе, была полна этих устремлений.

- Я хочу возглавить Рыцарский Орден, как дед, и охотиться на опасных фей зверей, защищая герцогство. Чтобы это произошло, я должен быть сильнее, чем кто-либо в Эренфесте.

- Тебе определенно нужно быть сильным, чтобы стать рыцарем-командиром, - тут же согласилась я, прежде чем моргнуть от осознания им сказанного. Рыцарский орден существовал для защиты, как Эренфеста, так и эрцгерцогской семьи; таким образом, его командиры традиционно служили также рыцарями-стражами эрцгерцога. - Трауготт, я полагаю, что ты не сможешь быть рыцарем-командиром, не служа никому, поскольку командир исполняет также обязанности рыцаря - стража эрцгерцога.

- Дедушка никому не служил вассалом, когда был рыцарем-командиром. Я хочу быть таким же.

Я почти уверена, что ему это удалось только потому, что он сам член семьи эрцгерцогов...

Я была более чем знакома с явно преувеличенными рассказами Бонифация о прошлом,

выслушав их за обедом больше раз, чем могла сосчитать с тех пор, как очнулась от своего долгого сна в юreve. Если хотя бы половина этих историй была правдой, он вел жизнь полную невероятных событий хотя и не в том стиле что и Фердинанд. Рыцарский орден был единственным местом, которое действительно имело возможность на полную использовать его силу, и поэтому он служил командующим рыцарями, поддерживая эрцгерцога предыдущего поколения.

Именно из-за того, что Бонифаций поддерживал эрцгерцога, он не служил его рыцарем-стражем. Насколько я помнила, так было и с Фердинандом, когда он служил в Рыцарском ордене. Дети эрцгерцога не могли стать вассалами члена эрцгерцогской семьи, но так как Трауготт был всего лишь высшим аристократом, это к нему не относилось.

- Ах, Трауготт. Видишь ли -

- Вы можете думать, что это невозможно для меня, леди Розмайн, но было время, когда я действительно был сильнее Корнелиуса. Дедушка говорил, что у меня врожденный талант. Если бы я тоже изучил ваш метод сжатия, из нас двоих я бы был сейчас сильнее! - Заявил он, крепко сжав кулаки.

Я весьма сомневалась в этом. Он и Корнелиус были примерно одного возраста, но двухлетняя разница, была огромным сроком в развитии детей и подростков. Не говоря уже о том, что Корнелиус был достаточно силен, чтобы быть выбран служить моим рыцарем-стражем еще до того, как я научила его моему методу сжатия.

Предположим что произошло следующее: дедушка сказал Трауготту, что у него больше таланта, только чтобы подбодрить его и разжечь чувство соперничества, но Трауготт воспринял эти слова с полнейшей серьезностью.

Было очень, очень трудно поверить, что Трауготт действительно был сильнее и талантливее в то время. Интуиция подсказывала мне, что Корнелиус намеренно сдерживался, когда они вместе тренировались.

Ахх... Я просто хочу поскорее закончить этот разговор, чтобы пойти читать книги, которые взяла из библиотеки.

Мой интерес к Трауготту быстро угасал, но он, казалось, был в восторге от того, что наконец-то получил возможность высказаться.

- Я был сильнее его, но когда кто-то узнавал ваш метод сжатия маны, то очень быстро становился сильнее, чем другие. В конце концов, дедушка настолько сосредоточился на обучении рыцарей-стражей семьи эрцгерцога, что у него не осталось времени обучать меня лично, - сказал он, его голос сочился досадой.

Мне было немного жаль, что Трауготт перестал проводить время со своим любимым дедушкой,

но такова была жизнь. Злоумышленникам удалось проникнуть в замок при поддержке дворян из нашего собственного герцогства, похитить Шарлотту и отравой довести меня до комы конечно, переподготовка рыцарей-стражей стала после этого главным приоритетом. Трудно было представить, что Бонифаций, как опытный рыцарь—командир и старейший член эрцгерцогской семьи, поставит своего юного внука который даже не был рыцарем-стражем, превыше опасности, нависшей над Эренфестом.

- Я всегда был самым близким дедушке из всех его внуков, но в какой-то момент Ангелика стала его самым любимым учеником, и все начали говорить, что Корнелиус был самым сильным и самым богатым на ману из всех нас. А на этом месте должен был быть я, - последние несколько слов Трауготт почти прошептал. Похоже, Бонифаций так сосредоточился на обучении рыцарей-стражей эрцгерцогской семьи, что не уделял времени никому и ничему другому.

- Дедушка когда-то служил в Рыцарском ордене. Разве не обязанность вышестоящих рыцарей-обучать нижестоящих?

- Вот почему я хочу стать рыцарем-стражем! - Выкрикнул Трауготт. Его единственным желанием было заслужить одобрение Бонифация; вот почему он так же не был заинтересован в служении Вилфриду, чье будущее в качестве следующего эрцгерцога уже не было гарантировано.

- Тогда почему ты решил стать моим рыцарем стражем? Если бы ты служил Шарлотте, то пока я спала, мог бы учиться под руководством дедушки.

- Шарлотта девушка, как и большинство её рыцарей-стражей. В ее свите было очень мало мест для мужчин-рыцарей стражей, и наша связь была далеко не достаточно сильной, чтобы меня выбрали.

Несмотря на то, что они принадлежали к одной фракции, Трауготт едва знал служанок и кормилиц Шарлотты. Что было еще хуже, в играх он явно предпочитал компанию Вилфрида, и взрослые решили, что он плохо подходит для службы Шарлотте. Между тем Рихарда была моей старшей служительницей, а Бонифаций-моим дедом; у Трауготта не было другого выбора, хотя и против своего желания, кроме как служить мне. Служение мне также давало шанс на изучение моего метода сжатия маны в числе первых допущенных к его изучению.

- Даже отец перестал хвалить меня и стал обращаться со мной сурово, когда Корнелиус стал сильнее. Я хочу как можно скорее обрести больше маны. Я хочу быть сильнее.

— Твой отец-отцов ...Гм. Я имею в виду, что твой отец-младший брат Карстедта, верно? - Уточнила я. Насколько я помнила, отец Трауготта был сыном второй жены Бонифация и был женат на дочери Рихарды.

Трауготт продолжал рассказывать мне, как он рос с отцом, постоянно сравнивающим его с Карстедтом, и я поняла, что отчасти, его недовольство в отношении меня было вызвано

конкуренцией между нашими родителями. Карстедт был сыном первой жены, а также рыцарем-командиром, и хотя я не могла точно сказать, что думал об этом отец Трауготта, вероятно, у него было другое мнение о том кто должен был занимать эту должность.

Несмотря на все это, Бонифаций видел, как Трауготт тренировался с Корнелиусом, а потом сказал ему, что у него талант. Это сделало отца Трауготта счастливее всего—он с улыбкой похвалил Трауготта, наказав ему стать еще сильнее, чтобы заслужить благосклонность Бонифация, что в конечном итоге привело к нашей нынешней ситуации.

Короче говоря, Трауготт хочет быть сильнее, чтобы заслужить похвалу отца и признание Бонифация.

Я хорошо понимала подобное стремление усердно работать ради чьего то одобрения, но в ту секунду, когда я начала сочувствовать Трауготту, он уничтожил это чувство всего несколькими словами.

- Даже Дамуэль, слабак рыцарь - низший дворянин стал намного сильнее благодаря вашему методу сжатия маны, леди Розмайн. Я же с легкостью превзойду его.

...Что - что?

Я скрестила руки на груди, пытаюсь сдержать гнев от услышанного столь наглого и неуважительного заявления. Это правда, что Дамуэль был низшим дворянином, и что его способность к мане когда-то была настолько мала, что девушка, которая ему нравилась, даже не видела в нем мужчину, но он упорно работал над собой и посвятил себя придумыванию способов позволяющих ему более эффективно сражаться. В конце концов он стал настолько искусен, что даже Бонифаций похвалил его. Дамуэль в отличие от здешних рыцарей-учеников, которые рвались вперед в надежде, что их мана и выносливость принесут им победу в битве, в сражении использовал голову.

Вот почему Дамуэль гораздо более впечатляет, чем ты, Трауготт!

Я ценила Дамуэля гораздо больше, чем Трауготта, они были едва ли сравнимы. Дамуэль был одним из моих старейших соратников и рыцарем-стражем, которому я доверяла больше всех из своих вассалов. Он как мог защищал меня от Шикзы, несмотря на то, что знал, что я простолюдинка, и когда его назначили охранять меня в храме, он рисковал своей жизнью и доблестно сражался, чтобы защитить меня от высшего аристократа графа Биндевальда. Я не прощу никого, кто будет относиться к нему с подобным презрением.

- Дамуэль добился этого благодаря своим собственным усилиям. У тебя есть преимущество в том, что ты высший аристократ и все ещё растешь, но мало у кого есть решимость работать так же усердно, как у него.

- Пфф. Низший дворянин навсегда останется низшим, выше головы ему не прыгнуть. Он не

стоит того чтобы его принимали всерьез.

...Да что ты говоришь?

В тот момент, когда Трауготт принялся насмехаться над Дамуэлем, для меня он умер. Я с самого начала сказала, что не хочу конфликтов между моими рыцарями-стражами, поэтому меня совершенно не интересовал человек, неспособный выказать другим даже малейшего уважения. Мои вассалы прекрасно обойдутся без кого-то, кто свысока смотрел на Дамуэля и Филину только из-за того, что они низшие дворяне.

Хорошо. Заставить его уйти со службы по своему желанию будет лучшим выходом.

Уволив его, я рисковала нанести вред всему его роду, и мне не хотелось пятнать имена Рихарды и Бонифация, чтобы наказать их некомпетентного внука. Не говоря уже о том, что я не хотела, чтобы он пытался отомстить или сделать что-то подобное; я хотела поставить его в ситуацию, когда он ушел бы добровольно.

- Я понимаю тебя: ты хочешь стать сильным, как дед. Ты хочешь заслужить похвалу своего отца. Ты хочешь стать сильнее Корнелиуса. И чтобы достичь всего этого, тебе нужен мой метод сжатия маны, - сказала я.

Трауготт все же был ребенком, отчаянно нуждающимся и добивающимся родительской любви. Он так стремился в силу, которая как ему казалось принесет ему все это, что он не обращал внимания на окружающих. Я полностью отдавала себе в этом отчет, но моя привязанность к нему была не настолько сильна, чтобы я могла даже начать думать о том, как помочь ему вырасти как личности.

- Немедленно откажись от должности моего вассала. Взамен я научу тебя своему методу сжатия маны.

- Неужели?! - Спросил Трауготт с выражением удивления и радости на лице.

- Да. Я буду учить тебя вместе с другими получившими одобрение в конце зимы. Тем не менее, ты должен самостоятельно заработать необходимые деньги и не вызывать никаких дальнейших проблем. Вот основные правила, которым должен следовать каждый, независимо от статуса или фракции, - сказала я. Мои вассалы и вассалы Вилфрида, естественно, тоже должны были следовать им.

Трауготт решительно кивнул, почти что дрожа всем телом при мысли о достижении своей мечты.

- В таком случае отложи в сторону магический инструмент, блокирующий звук, и объяви всем о своей отставке, - сказала я, поставив на стол свой инструмент. Он последовал моему примеру,

затем с сияющим выражением лица огляделся вокруг и сделал свое заявление.

- Я, Трауготт, отказываюсь от должности рыцаря-стража леди Розмайн.

Все мои вассалы бросали на меня неодобрительные взгляды, недовольные тем, что я позволила ему уйти, а не уволила, как они хотели. Мои рыцари выглядели особенно недовольными, в то время как Рихарда выглядела самой разъяренной из всех.

Игнорируя их реакции, я задумчиво склонила голову на бок. - Рихарда, какие документы нужно сделать, чтобы окончательно оформить его отставку?

- Миледи, нельзя позволять ему добровольно ... - начала она резким голосом, но Хартмут оборвал её протест, протянув чернила и дощечку для письма.

- Я полагаю, леди Розмайн, что ему достаточно написать здесь о своей отставке.

- Большое спасибо, Хартмут. А теперь, Трауготт, напиши здесь, что ты добровольно хочешь уйти со своего поста моего рыцаря-стража. Этого будет достаточно.

Трауготт быстро выполнил мою просьбу. Я проверила, что он написал, а также его подпись, прежде чем довольно кивнуть.

- Теперь, Трауготт, ты больше не мой вассал. Ты простой рыцарь-ученик, - сказала я. - Теперь ты можешь вернуться в свою комнату, я сама объясню остальным что произошло.

С этими словами Трауготт быстро вышел из комнаты, без сомнения желая избавиться от пронзающего взгляда Рихарды. Как только за ним закрылась дверь, она тут же выплеснула на меня свой гнев.

- Миледи! О чем вы только думаете?! Вы обещали научить его методу сжатия маны, не так ли?! Это единственное, что могло заставить его так легко покинуть службу!

- Ты права, - ответила я, вызвав переполох среди моих вассалов. Некоторые сомневались в моем решении, но никто не был так же возмущен, как Рихарда.

- Миледи! Если вы будете так мягки с теми, кто подводит вас, это вызовет сильное недовольство среди других ваших вассалов!

- Хм, мягка, да? А мне показалось, что это идеальное решение.

- Как образом?! - Воскликнула Рихарда. Остальные, похоже, полностью разделяли её

замешательство.

Я выпрямилась в кресле:

- Позвольте мне пояснить, что даже после того, как Трауготт рассказал мне, почему он вел себя таким образом, я совсем не прониклась к нему сочувствием. Меня совершенно не волнует, будет ли его будущее светлым, насколько он будет успешен в жизни и тому подобное.

- В таком случае, вы должны были быть более суровы к нему и -

- Именно потому, что он мне безразличен, я не желаю больше видеть его и иметь с ним дел, - решительно сказала я, заставив моих вассалов удивленно заморгать. Правда, Хартмут, после этих моих слов, теперь смотрел на меня с большим интересом.

- Мне было бы легко уволить Трауготта - у меня были на то основания и права, - но такой поступок одновременно запятнал бы и Рихарду, и лорда Бонифация. Мне нет дела до Трауготта, но я не хочу позорить тех, кто мне дорог. Если я и проявляю мягкость к кому-то, то только к тебе, Рихарда.

И не только к Рихарде - я не хотела, чтобы Карстедта наказали за то, что он недостаточно хорошо обучил ученика-рыцаря, как это было во время инцидента с Шикзой. Увольнение мною Трауготта, наверняка будет иметь больше последствий, чем я могу себе представить, но его отставка это решение самого Трауготта, и он же понесет ответственность за неё.

- Тогда почему ты решила научить его методу сжатия манны...? - Спросил Корнелиус, сузив свои темно-карие глаза, которые он унаследовал от Эльвиры. - Разве ты не учила этому только тех, кому можешь доверять?

Я, давая ответ на этот вопрос, старалась смотреть Корнелиусу прямо в глаза:

- Как ты думаешь, что будет с Трауготтом теперь, когда он ушел из моей свиты? Я сомневаюсь, что он сможет поступить к Вилфриду, и если бы он мог служить Шарлотте, то стал бы её рыцарем-стражем, пока я спала. Более того, как только Рихарда сообщит об этом инциденте, он даже не сможет занять место в свите Мельхиора.

- Это так. Возможно, ты позволила ему уйти в отставку, несмотря на то, что было более чем достаточно причин, чтобы уволить его, и вполне естественно, что ему не позволили бы занять какие-либо подобные должности.

- Сейчас его разум полностью сосредоточен на методе сжатия маны, но достаточно скоро он поймет что произошло. Его желанное будущее теперь недоступно для него, и я думаю, что он скоро поймет, что под всеобщим осуждением просто жить - уже непросто, - объяснила я.

Хартмут задумчиво погладил подбородок и кивнул:

- Учитывая его поведение здесь, никто из нас больше не будет относиться к нему, как к другу. Что еще хуже для него, за последние несколько недель мы успешно объединили вокруг себя всех студентов Эренфеста, включая вассалов лорда Вилфрида и детей из бывшей фракции Вероники. Другими словами, Трауготта ожидает судьба изгоя.

Похоже, моё объяснение позволило вассалам осознать, какое незавидное будущее ожидает Трауготта в Королевской Академии.

- Если Аренсбах или какое-нибудь другое герцогство захочет воспользоваться нашим отношением к нему, мы рискуем тем, что конфиденциальные сведения станут уходить на сторону - объясняла я. - Возможно даже, что в этом своем стремлении к силе Трауготт каким-то сейчас невообразимым образом придет к выводу, что во всех его бедах виноваты мы и захочет отомстить. Именно поэтому я собираюсь учить его своему методу сжатия маны.

- Я не совсем понимаю. Как это оправдывает обучение его методу сжатия маны...? - Спросила Брунгильда, в замешательстве положив руку на щеку.

- Это приманка, чтобы держать его в узде. Трауготт должен будет вести себя должным образом до конца семестра, прежде чем он сможет изучить метод сжатия. В конце концов, каждый должен сам заработать себе деньги на обучение и тем самым доказать, что заслуживает того, чтобы его обучили, - со смешком достойным аристократки пояснила я.

Хартмут посмотрел на меня, в его оранжевых глазах был виден странный, нервирующий блеск:

- Вполне вероятно, что впоследствии он все же попытается каким-либо образом отомстить. Что вы собираетесь предпринять на этот случай?

- У меня нет намерения обучать этому методу кого-либо из моих врагов, поэтому в магическом контракте есть пункт, запрещающий тем, кто его подписывает, пытаться действовать мне во вред.

Корнелиус мгновенно все понял. - Короче говоря, ты учишь его методу сжатия, чтобы связать его контрактной магией?

- Вот именно. Дело не в том, что я хочу научить его этому методу; я просто хочу чтобы он не стал нашим врагом.

Уход Трауготта означал, что он причинил вред только себе, а магический контракт, подписание которого необходимого для обучения моему методу сжатия, существенно уменьшит возможность проявления по отношению ко мне открытой враждебности. Это была беспроеигрышная ситуация: Эренфесту нужно было как можно больше дворян с большими

запасами маны, особенно тех, кто не собирался бунтовать против династии нынешнего эрцгерцога, и Трауготт получит метод сжатия, который он так желал, не будучи моим вассалом.

- Мне кажется, что это решает все наши проблемы, - заключила я.

- Миледи, это слишком мягкое наказание для Трауготта! - Заявила Рихарда, качая головой с суровым выражением лица, но в том-то и дело, что мы не хотели загонять Трауготта в угол и рисковать тем, что он внесет разлад в атмосферу общежития, когда мы так сильно продвинулись в объединении фракций.

- Мечта Трауготта стать рыцарем-командиром Рыцарского ордена после того, как он станет сильнее с помощью метода сжатия маны, никогда не сбудется, как бы усердно он ни работал. Разве этого недостаточно? Я не могла бы придумать ему худшего наказания, чем отчаяние, которое он почувствует, когда поймет, что своей собственной рукой навсегда перекрыл себе этот путь.

Наказание Трауготта не было чем то мгновенным, наподобие того как человека ужалила бы пчела и тот испытал резкую боль, которая достаточно скоро утихла, нет, оно было перенесено в будущее и растянуто на очень долгое время, его можно сравнить со шрамом от раны, который он будет носить всю оставшуюся жизнь, и мучатся от приносимых им неудобств. Мне просто нужно было объяснить это так, чтобы Рихарда и остальные смогли это понять.

- Может быть, лучше лишить его благородного звания и отправить в храм, чтобы он выучил этот урок, - задумчиво произнесла Рихарда.

- Ты настолько сердита на меня, Рихарда...? - Спросила я, это её внезапное замечание едва не довело меня до слез.

- ...Я думаю, что вы излишне мягки, миледи, но я не сержусь на вас, - ответила она, несколько раз удивленно моргнув.

- Тогда, пожалуйста, делай что угодно, только не отправляй его в храм. Так как я являюсь Верховным епископом и ответственна за храм и всех его жрецов и жриц, последнее, чего я хочу, только избавившись от него, это иметь с ним дело в качестве синего жреца, - сказала я, недовольно мотая головой.

Корнелиус усмехнулся, но это было совершенно не смешно. Учитывая, что Трауготт презирал Дамуэля за то, что тот был низшим дворянином, я даже представлять себе не хотела, как он отнесется к серым жрецам и жрицам. Мне было бы особенно неприятно за тех, кого назначили его слугами, поскольку им пришлось бы мириться с его неизбежными истериками из-за того, что он оказался в храме.

- Не говоря уже о том, что нам с Фердинандом придется обучать Трауготта, как синего жреца,

и ни у кого из нас нет на него времени. Если ты хочешь преподать ему урок, ты или дедушка можете сделать это так, чтобы это не мешало моей работе. Я больше не имею с ним ничего общего, поэтому, пожалуйста, не посылай его ко мне и не делай его снова моей проблемой.

- Пожалуй, вы правы, - согласилась Рихарда, опустив глаза.

- Ваше решение может показаться мягким, но на самом деле вы полностью отсекали его от себя. Просто, но гениально, - сказал Хартмут с улыбкой человека, который был полностью удовлетворен тем, что произошло. Это меня немного раздражало; мне тоже не очень понравилось то, как он себя вел на встрече.

- Я воспользуюсь случаем, чтобы сообщить тебе кое-что, Хартмут, - сказала я.

- Да? - Ответил он, совершенно не встревожившись.

- Если ты утверждаешь, что предоставление мне важной информации является твоей обязанностью, тогда пожалуйста, сообщай мне о ней прежде, чем решишь рассказать её всем окружающим когда тебе этого пожелается.

- Леди Розмайн?

- Я не стану спрашивать, откуда ты черпаешь эти сведения; я признаю, что возможность получить такие ценные знания вообще является признаком мастерства в этом деле. Однако знакомые мне чиновники, занимающиеся тем же что и ты, сообщают обо всем, что они узнают, своим начальникам, и именно их начальство решает, как использовать эти сведения.

По сравнению с тем, как Юстус все сообщал сначала Фердинанду, Хартмут имел склонность использовать собранную им информацию способами, которые я не совсем одобряла.

- По твоим словам, эту информацию ты получил ради меня, а значит это я должна решить, как и когда она будет использована и обнародована, - продолжила я. - Тебе не следует говорить, что ты действуешь в качестве моего вассала, если ты собираешь только те сведения, что соответствуют твоим интересам, и раскрываешь их только тогда, когда считаешь, что пришло подходящее для этого время.

Хартмут тихонько ахнул от неожиданности, резко встал и, почтительно опустив голову, опустился передо мной на колени.

- Ваше пожелание - приказ для меня, - почти нараспев произнес он.

Итак, наша беседа подошла к концу, я потеряла одного вассала и, что более важно, большую часть своего времени на чтение в этот вечер.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте абзац с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не я, а хороший человек lifespirt.

А также именно благодаря lifespirt-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

Так же в вычитке и правке нам уже довольно давно помогает Руслан – MGH, а теперь к нему присоединился и читатель под ником Sluchainiy!

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1561665>